Б. Б. Магомедов

ИМПЛИКАЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (на материале языка художественной литературы XX века)

Работа представлена кафедрой начального языкового образования Дагестанского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Л. И. Шоцкая

В статье рассматриваются импликация, ее назначение в тексте, основные подходы и признаки функционирования импликативных оборотов, способы их вычленения из контекста, особенности семантического различения импликативных оборотов от неимпликативных.

Ключевые слова: *импликация, контекст, диалог, художественный текст, авторская проекция.*

B. Magomedov

IMPLICATION IN A FICTION WORK (based on the language of the 20th-century belles-lettres)

The article is devoted to textual implication, its role in text, main methods and features of implicative speech turns' functioning, ways of their separation from the context, peculiarities of implicative speech turns' semantic distinction from non-implicative ones.

Key words: *implication, context, dialogue, artistic text, projection by author.*

Импликация является сложным лингвистическим образованием, в котором отражается: во-первых, номинативная сущность языка, во-вторых, структурно-семантическая организация высказывания, в-третьих, формирование логико-смысловых отношений внутри фразы при активном взаимодействии содержательного центра и периферии, в-четвертых, создание дополнительных семантических значений фрагмента текста, способствующих раскрытию скрытой информации как процесса построения имплицитного пространства того или иного эпизода. Данное понимание импликации представляется ее широкой трактовкой. Однако такой подход представляется оправданным, прежде всего, с позиций функционирования текстовых категорий: точности, связности, диалогичности, образности и т. д., а также выражения авторской эвристической природы, его мировоззренческой политики, уровня владения средствами языка, т. е. тем, что характеризует идиостиль художника. Например, в диалогах неявные ответы на вопросы собеседника представляются в имплицитной форме:

– Вы позволите мне это оставить у себя? – спросил Филипп Филиппович, покрываясь пятнами, – или, виноват, может быть, *это вам нужно, чтобы дать законный ход делу?*

– *Извините, профессор,* – очень обиделся пациент и раздул ноздри, – *вы действительно очень уж презрительно смотрите на нас.* Я... – И тут он стал надуваться, как индейский петух (имплицитный ответ «для профессора никаких последствий не будет»).

– *Ну, извините, извините, голубчик!* – забормотал Филипп Филиппович, – простите, я, право, не хотел вас обидеть. Голубчик, не сердитесь, меня он так задергал… (Из ответа следует имплицитное выражение благодарности.)

– Я думаю, – совершенно отошел пациент, – *но какая все-таки дрянь*! Любопытно было бы взглянуть на него! В Москве прямо легенды какие-то про вас рассказывают... (Из ответа следует имплицитное выражение согласия с мнением профессора) [М. Булгаков, Собачье сердце].

Анализ художественной литературы позволил сформировать основные подходы к функционированию импликативных оборотов в тексте. Речь идет о выражении семантической стороны таких оборотов, что обусловливает характер дифференциального изучения семантико-синтаксического и системного аспектов понимания импликативных оборотов как лингвистических явлений. Первый соотносится с контекстом, второй – с отражением реальной действительности. Таким образом, импликативный оборот содержит лексико-семантическом варианты слова, значение которых подразумевает и способствует порождению производных значений, таковыми, например, могут быть метафорические и метонимические единицы: «Между тем Харлампий Диогенович поздоровался с классом и уселся на стул. Он слегка вздернул рукава пиджака, медленно протер нос и рот носовым платком, почему-то посмотрел после этого в платок и сунул его в карман. Потом он снял часы и начал листать журнал. Казалось, *приготовления палача пошли быстрей.*

Но вот он отметил отсутствующих и стал оглядывать класс, *выбирая жертву*. Я затаил дыхание» [Ф. Искандер, Праздник ожидания праздника]; «Позвонила взволнованная дама, стала требовать Римского, ей посоветовали позвонить к жене его, на что *трубка, зарыдав, ответила*, что она и есть жена и что Римского нигде нет. Начиналась какая-то чепуха» [М. Булгаков, Мастер и Маргарита]. Такие единицы могут рассматриваться в качестве некоего соответствия отражения связей окружающего мира в творческом мышлении индивидуума, при котором формируются способы организации сознания как выражение ряда основных параметров реальной действительности.

Изучение семантико-синтаксического и системного аспектов понимания импликативных оборотов как лингвистических явлений в художественном тексте позволяет вычленить основные признаки их функционирования в произведении. Во-первых, оба аспекта могут быть выражены одновременно («Вообще-то я только вид делала, что не волнуюсь, а на самом деле я не то чтобы волновалась, но сердилась на Варвару. Она *исчезла неделю назад*, не ска-

зав ничего, оставив только записку, что едет погостить в горы к подруге. А мать этой подруги собственной персоной заявилась позавчера на базар. Оказывается, Варвара и носа к ним не показывала. *Очередной номер моей дорогой ноченьки.* Объявиться-то она объявится, но *куда исчезла*?» [Н. Евдокимов, У памяти свои законы]). Во-вторых, импликативный оборот может отражать либо только семантико-синтаксический аспект: в качестве предметно-логического содержания, либо системный: в качестве эмоционально-экспрессивного, оценочного, функционально-стилистического содержания («Другая, великая, *неведомого доселе размаху сила двигала людьми*. Она, *эта сила, поднимала* с лежанок дряхлых стариков и старух, заставляла женщин от зари до зари надрываться на лугу. Она, эта *сила, делала* подростков мужчинами, *заглушала* голодный крик ребенка…» [Ф. Абрамов, Пряслины]). В-третьих, акцент может быть сделан только на связи этих аспектов («На передней подводе Епифан. Он поторапливал своего коня, поглядывал на небо. Ночь светлая, круглый месяц висит над лесом, веет от него холодом. «Поздно выехали. При таком свете вполне можно проруби и лунки долбить», – думает Епифан. *На душе у него веселье, радость*. Не малый куш гребанет! *И нет-нет прорвется тревога*: все ли сделали шито-крыто? Не проболтался ли где-нибудь Ермолай Лопаткин?.. *Не должно вроде*» [Г. Марков, Сибирь]. Таким образом, дифференциация в дефинитивной выраженности импликации обусловлена различными критериями оценки данного лингвистического явления.

Наиболее специфическим способом возникновения импликативного оборота является вычленение его из состава контекста как одного из компонентов, могущих впоследствии приобрести некоторую смысловую самостоятельность, так как наделяется таким значением, которое ранее не было ему свойственно. В результате этого способа появляются изоморфные структурно-семантические образования, назначение которых определяется обслуживанием конкретной ситуации.

Импликация может соотноситься с текстом как явление вторичного плана, т. е. импликация проявляется в том, что текст в результате развития содержательного направления, а также читательской позиции утрачивает эксплицитность какого-либо компонента, что приводит к появлению в речи новой смысловой единицы, раскрытие которой наиболее успешно осуществляется при комплексном функционировании единиц нескольких уровней. Механизм наделения одного компонента контекста имплицитным значением основан на включении этого оборота в структуру авторских мыслительных категорий: имплицитность выражения заранее задана. В то же время процессы выделения большинства импликативных оборотов подчинены выполнению конкретной задачи в пределах определенного эпизода (независимо от его структурной и смысловой протяженности).

Имплицирование способствует уподоблению некоторых выражений в своеобразную смысловую пружину, раскрытие которой сопряжено с расширением текстового пространства: сжимается формальная, но не содержательная реализация оборотов. Следовательно, актуализации подвергаются прежде всего те импликативные обороты, которые на лексическом уровне не выпадают из системных отношений при сохранении своей соотнесенности с другими компонентами текста, что можно наблюдать на последующем развитии событий отмеченной выше ситуации.

Вероятность семантического сжатия импликативных оборотов определяется особенностями формально-содержательной структуры произведения и лингвистических знаков его составляющих, в том числе и самой импликации как текстовой категории. К тому же в результате выявления импликации возможно смысловое соответствие и несоответствие авторских и читательских проекций.

Таким образом, возникает вопрос о пограничном состоянии некоторых языковых единиц: какие из них считать импликативными оборотами, на основе каких критериев. В связи с этим становятся актуальными следующие ситуации, способствующие выявлению и раскрытию сути импликативных оборотов: а) связи значения высказывания с общим контекстом, а также системная основа его

восприятия при соответствующем представлении о произведении: «Дело в том, что дочка моя тоже прислушивается к телефону, и если успевает раньше меня подбежать к нему, то ударом кулачка по трубке ловко отключает его. Она считает, *что это такая игра,* что, в общем, не лишено смысла» [Ф. Искандер, Праздник ожидания праздника] – общий смысл произведения сводится к сложности и непредсказуемости жизненных событий, т. е. жизнь действительно представляется игрой; б) классификация самих знаний индивидуума (в том числе и знание общих коммуникативных положений): «…Он же просто неграмотен! *Кто он такой? Где он учился*?

– Он говорит, что кончил церковноприходскую школу, — сверкая глазами, ответил Рудольфи, — а впрочем, спросите у него сами. Прошу вас, познакомьтесь.

Зеленая гниловатая плесень выступила на щеках молодого человека, а глаза его наполнились непередаваемым ужасом» [М. Булгаков, Театральный роман] – практически весь роман и рассматривает проблему того, кто такой автор и описывает реальное отношение к нему; в) определение информационной составляющей контекста посредством вопросов, догадок, предположений:

– Я знаю, как надо. Как должны жить люди, это все знают. А вот как быть, если я знаю, что люблю ее, и знаю, что она... никогда мне другом настоящим не будет? Твоя жена тебе друг?

– Да моя-то!..

– А что “моя-то”? Люди все одинаковы, все хотят жить хорошо... Разве тебе не нужен был друг в жизни?» [В. Шукшин, Брат мой] – неоднозначность развивающихся событий позволяет читателю лишь предполагать, как относиться к возникаемым в рассказе морально-нравственным вопросам. При анализе художественных текстов обнаруживается тесное взаимодействие данных ситуаций, причем разные виды знаний читателя формируют импликативные отношения. Количество вариантов формирования импликативных оборотов при контексте может изменяться в зависимости от личности читателя, но в целом, в своей основе, они сходны у всех носителей данного языка, имеющих какие-либо сведения о предмете речи, выраженной теми или иными языковыми единицами.

Систематизация знаний читателя о предмете речи и выражение их импликативных отношений в произведении способствует устранению значительной части проблем, связанных с передачей художником «подтекста» как коннотативных знаний, представленных в логическом анализе текста в качестве фоновые знания. При всем разнообразии систем знаний разных читателей, изучающих художественное произведение, достаточно обнаружения одной, совпадающей с авторской, чтобы процессы коммуникации и адекватного (фактического и выразительного) восприятия осуществились.